

Теплоходом по маршруту: Москва-Казань и обратно...

Самоизоляция, работа в режиме онлайн... Так хочется перемен, смены обстановки, отдыха хотя бы на десять дней. И...Появилась возможность обзавестись путевкой на речной теплоход с замечательным, притягательным, особенно для меня, волжанки, маршрутом: Москва-Казань и

обратно. За девять с хвостиком дней я смогу посетить – читайте, завидуйте: Углич, Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Чебоксары, Козьмодемьянск, Городец, Плес, Кострому, Мышкин. У каждого свой неповторимый колорит, своя особая история. Без преувеличения история страны. И с утра до ночи, и с ночи до утра – красавица Волга. Ее ширь, ее берега, ее особое дыхание. Вот такое путешествие, такой туристский круиз.

Признаюсь, чуть покорило, когда круизная компания вручила мне договор о предстоящем путешествии, названный «договор о реализации туристского продукта». Решила не обращать на это внимание: неважно, что мой отдых – это некий продукт. И набран сей пространственный официальный документ таким мелким шрифтом... Оказалось, что и на теплоходе некоторые предписания, в том числе и меню в ресторане, подаются именно в таком трудно читаемом формате. Молодой матрос мне пояснил, что сие, наверное, в целях экономии бумаги. Возможно, он прав: у нас, напомним, экономика должна быть экономной. Тем более при реализации туристского продукта. Тем более что у меня на руках путевка в лучшую каюту. У нее кроме номера даже есть имя. Таких именных апартаментов на теплоходе всего-то два. Прежде чем перейти к описанию самого путешествия, замечу: в конце публикации вас ждет сенсация. А пока наберитесь терпения.

Лица должны знать

Я не называю имен компании, теплохода, той же каюты. Не стану называть имен тех, кто руководит данным туристским продуктом. Хотя документы, имена, должности имеют место быть. Просто выпавший на мою долю туристский продукт не исключение. Замечу еще: на нашем теплоходе симпатичный, интеллигентный капитан, внимательный экипаж – от матросов до официантов, уборщиц. Далее о самом продукте.

Как театр начинается с вешалки, так туристский продукт начинается с пристани, со входа на теплоход. Упомянутый договор все заранее предусмотрел. Нас, пассажиров, он именует в лучшем случае «заказчиком», но чаще «лицами». И «лица» должны знать, что «теплоход, каюты, трапы, причалы не приспособлены для передвижения по ним лиц с нарушением функций опорно-двигательного аппарата». Но почему все лица без нарушений функций, лица, которые числят себя пассажирами, должны идти и идти с вещами до желанного трапа на входе в теплоход? Почему на бесконечно пребывающем в ремонте северном речном вокзале столицы, да и на большинстве пристаней нет условий для подъезда, тем более стоянки автомобиля? Это неудобство появилось не сейчас. Признаюсь, я старожил подобных путешествий. И эта проблема как была, так и осталась. Еще до начала круиза (извините, туристского продукта) я спросила сотрудника его информационной службы: можно ли подъехать к причалу. Привожу ответ: «Вы же поедете на такси. Таксисты там договорятся. Они знают». Комментарии требуются? Грустно смотреть, как по прибытии в Москву в тот же северный речной порт пассажиры разных возрастов тащат свои поклажи вкупе с приобретенной в том же любимом Мышкине копченой рыбой. С кем, на каких условиях можно договариваться о подъезде к причалу? Почему это удел неких избранных лиц?

А у меня, напомним, лучшая каюта. Именная. Люкс. Можно сказать двухкомнатный. И еще санузел. Мой провожающий роста не гигантского, но тут же соприкоснулся со светильником на

потолке. Светильники элегантные, но очень низкие потолки. Большой диван, два больших кресла. Допотопный холодильник, который время от времени переставал работать, и его, как рекомендовали, надо как-то потрясти, и он снова включался. Два больших шкафа. Но прежде чем ими воспользоваться, надо было отыскать место для чемодана. Поиск успехом не увенчался: пристанища для чемодана в люксе нет. Между тем люкс рассчитан на «два лица». Значит могло бы быть и два чемодана. А тут и один – не самый большой – пристроить некуда. Потому водрузила его на место перехода дивана в кресло. Люкс начинал утрачивать свою приглядность. Но ситуация обязывает. И пора перейти к перемещению одежды из чемодана в шкафы.

Мне объясняют: «У нас не санаторий! Так составлено расписание. Так удобнее!» Кому удобнее? У нас же не экстремальный туризм. Нам обещан отдых

Шкафов, как сказала, два. Внушительные. Есть «плечики» для одежды. Однако поместить платье или брюки невозможно: мешают полки. Но... не станем мелочиться, тем более что в наше время мягая одежда – платья, брюки – вполне приемлема. А вот приемлемы не куски, а некие кусочки, на огрызки похожее мыло в санузле. Отсутствие в нем принятого набора, в том числе зубной пасты, отсутствие хоть какого-то приспособления для полотенца... «Некуда деть полотенце? – удивилась горничная. – Сейчас что-нибудь придумаем».

В каюте появился человек с крючком и за две минуты внедрил сей крючок в стену санузла. Всего один крючок. Но и на том спасибо. Не кидать же полотенце на пол. Тем более что постельное белье меняют один раз по прибытии в Казань.

И уж раз о санузле, то, как говорится, давай подробности. А они есть. Есть потому, что в моей именной каюте имеется фен. Специально не проверяла, но, судя по информации, единственный на всем трехпалубном теплоходе. И настал день, когда фен понадобился. Но... Не могу найти розетку для его включения. В моем люксе с розетками проблема: к одной подключен холодильник (сама розетка где-то за ним). А другая около столика в так

называемой гостиной и размещенная почему-то почти на полу – в районе плинтуса. Туда подключаю зарядное устройство. Туда же потом и шнур от любезно предоставленного мне (в порядке исключения) электрического чайника. Но сушить, причесывать волосы как-то, согласитесь, не очень комфортно там, где чашка и блюдце. Горничная удивлена: «Как это нет розетки в санузле?! Есть!» Действительно есть. Но почему-то почти на потолке. Шнур от фена до нее не достает. И я вынужденно включаю фен в ту розетку, что в районе плинтуса. Меня за это пожурили: «Могли бы сказать. Мы бы принесли вам удлинитель». А молодая учительница, присоединившаяся к круизу в Казани, и вовсе возмутилась: «Летом фен не нужен. Волосы и без него высыхают». Не знает, что фен не только для сушки, но и для укладки волос?

Поражают не сами эти «мелочи» туристского быта, а отношение многих лиц «туристского продукта» к ним. Та же учительница делится впечатлениями. Она путешествует с родителями. Семья издалека. У них каюта внизу без окна, с иллюминатором. «Двухместная с подселением», – рассказывает она. Что значит с подселением? Это значит, что там кроме двух узеньких лежаков еще поставили раскладушку, на которой поочередно спит то она, то ее отец. Свой рассказ учительница заканчивает категорическим утверждением: «Мне очень комфортно».

Тут позволю вернуться к вопросу об экономике, которая должна быть экономной. На теплоходе трехразовое питание. Обед и ужин заказываем накануне. Выбор минимальный: из двух вторых и из двух первых. Готовят вкусно. Подают красиво. Во всяком случае в ресторане, опять же именно, на нашей палубе, где лучшие каюты. Но размер порций в рамках экономной экономии. На завтрак чашка чая или кофе из пакетика сопровождается двумя кусочками сахара, положенного на блюдце. А один кусочек сыра нарезан так тонко, что он просвечивает. Кусочки – именно кусочки арбуза – невольно напоминают о его, арбуза, огрызках. Свежие овощи, фрукты – мимо. Соседи за столом пошутили, что мы к концу «туристского продукта» породнимся с кроликами: салаты в основном из капусты, моркови, свеклы прошлых урожаев.

Вирус не страшен

Запомнился так называемый «русский ужин». От обычного он отличался тем, что можно было заказать половину крохотной рюмки водки. Играл гармонист, наряженные официанты (обслуживающая нас девушка сняла кокошник: «Под ним очень голова чешется»). Кроме заказанных порций в честь «русского ужина» на столах выставлены небольшие общие для всех блюда с крохотными кусочками селедки и аккуратными с размер грецкого ореха кругляшами картошки. Сосед по столу предположил, что сперва, возможно, приготовили картофельное пюре, а из него накатали такие кругляши. И все бы ничего, но блюдо общего пользования диктовало нам всем общее пользование этим деликатесом. Туристскому продукту никакой вирус не страшен! Ни о масках, ни о дистанции хотя бы в полтора метра речи нет. И уж не понять, зачем перед посадкой на теплоход милые девочки, сидящие за вынесенным на пристань столом, опрашивали пассажиров на тему COVID. А моя официальная справка – точнее полученный накануне результат теста – их не интересовала.

А еще у нас были происшествия. О них просто грех не рассказать. За завтраком соседи по столу спрашивают: «Вас не затопило?» Не сразу поняла, о чем это они. У них каюта полулюкс по соседству с моим полным люксом. Неудобная, тесная. В то утро ее обитатели обнаружили, что в санузле вышла из строя канализация и в каюте идут работы по устранению аварии. Как-то легкомысленно отнеслась я к этой информации. Теплоход подходил к Казани. Стояла на палубе, любовалась панорамой этого великолепного города. Потом увидела, что обе двери моего именного люкса открыты, а в самом люксе незнакомые мужчины. А санузел полон воды. А на причале – у борта теплохода – аварийная машина. И почти все время пребывания в Казани шло «устранение прорыва канализации». Устранили. Нас больше не затопляло. А вот внизу потопа случались.

Различные починки возникали в разное время. Создавалось ощущение постоянного ремонта, устранения тех или иных

неполадок. Матросы, кстати, месячная их зарплата 22 200 рублей, мне рассказывали, что предупреждали: теплоход к круизу не готов. Но, видимо, одно дело туристский круиз. Совсем другое туристский продукт. Он диктует свои условия, свои правила. О некоторых грех не сказать. Пассажирам вручается распорядок дня. И это хорошо. Но когда узнаю, что завтрак в шесть тридцать утра... Интересуюсь у директора круиза: «Почему не в три часа ночи? Почему так не считаются с отдыхающими?» Моя ирония излишня, ее не воспринимают. Мне жестко объясняют: «У нас не санаторий! Так составлено расписание. Так удобно!». Кем составлено расписание? Кому такое удобно? У нас же не экстремальный туризм! Нам обещан туристский отдых ...

Куколка Нянюшка

О расписании сказать надо обязательно. В старинном, миллионном Нижнем Новгороде, например, теплоход стоит четыре часа. А в Городце, что примерно в ста километрах от него, шесть. Когда теплоход идет из Москвы в Казань, он останавливается в Нижнем Новгороде, в Ярославле. А когда идет из Казани в Москву, то в этих изумительных центрах отечественной культуры стоянок вовсе нет. И пассажиры, у которых круиз из Казани в Москву, вовсе не увидят эти волжские жемчужины. Зато перед самым приходом в Москву теплоход пять часов стоит в Хвойном Бору. Здесь так называемая Зеленая стоянка и шашлык за свои кровные. Директор круиза считает это нормой. Объясняет тем, что топливо стоит дорого. А еще дороже цена самих стоянок. Досаднее всего, что некоторые пассажиры и вовсе считают просто странным, если участникам круиза придется дважды побывать в одних и тех же городах. Лучше туда не заходить. Одна дама с красиво уложенными седыми волосами рассказала, что «вот в прошлом году теплоход, на котором она отдыхала, в Нижний Новгород вовсе не заходил. Он долго стоял в Городце. За любителями экскурсий приезжал автобус. Отвозил в Нижний, а потом возвращал на теплоход». Выходит, мне еще повезло.

На теплоходе постоянно находится время для «продажи билетов на

дополнительные экскурсии», проведение «Мастер-класса «Народная куколка Нянюшка» за сто рублей и т.д. А вот времени хотя бы извиниться за прорывы канализации в наших каютах не нашлось. Директор круиза считает, что в аварии виноваты сами пассажиры, простите, лица. Цитирую: «Кидают в унитазы неизвестно что».

Каждая информация о наступающем дне сопровождается назидательными сентенциями. Скажем, такими: «Человека делают счастливыми три вещи: любовь, интересная работа и возможность путешествовать. Путевка на теплоход возбуждает больше надежд, чем лотерейный билет. А знаете почему? Потому что вы, несомненно, в выигрыше». Вот я и думаю: конкретно я в выигрыше? Другие пассажиры в выигрыше? Ответ на этот вопрос ныне, когда многие иные места отдыха в одночасье стали недоступны, актуален как никогда.

Поражают не сами «мелочи» туристского быта, а отношение некоторых лиц «туристского продукта» к ним. По окончании круиза нам вручили некий опросник. Попросили ответить на вопросы, соответствует ли цена путешествия качеству. Оценить общее состояние теплохода, каюты, размер порций в ресторане, работу директора круиза и так далее. Нас спрашивают, вернемся ли мы на этот теплоход? И высказывают пожелание: до новых встреч.

А теперь я вас спрошу: вы сейчас сидите или стоите?

Советую присесть, потому что озвучу обещанную сенсацию.

Итак, внимание: мой «туристский продукт» стоит 24 тысячи рублей в сутки.

The logo for RGRU, consisting of the letters 'RGRU' in a bold, sans-serif font. The 'R' and 'G' are blue, and the 'R' and 'U' are orange.

До новых встреч?..

По тексту Ирины Краснопольской